

АКАДЕМІЯ ПЕДАГОГІЧНИХ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ СОЦІАЛЬНОЇ ТА ПОЛІТИЧНОЇ
ПСИХОЛОГІЇ

**НАУКОВІ СТУДІЇ
ІЗ СОЦІАЛЬНОЇ ТА ПОЛІТИЧНОЇ
ПСИХОЛОГІЇ**

ЗБІРНИК СТАТЕЙ

Засновано в 1995 році

Випуск 21 (24)

Київ 2008

Водночас представлена у формі освітнього діалогу інноваційна освітня програма “Діалог як умова становлення повноцінної особистості дитини у сім’ї”, актуалізуючи суб’єктний потенціал учасників, ситуативну самоактуалізацію, спрямована на становлення в майбутніх батьків і майбутніх педагогів, які працюватимуть з батьками, ціннісно-сміслових настанов у сфері сімейного виховання, розвиток діалогу як найбільш ефективного механізму розгортання особистісного потенціалу дитини.

Література

1. *Мамардашвили М. К.* Как я понимаю философию. – М.: Культура, 1992. – 365 с.
2. *Старовойтенко О. Б.* Проблема суб’єкта в культурній психології особистості // Людина. Суб’єкт. Вчинок: Філософсько-психологічні студії // За заг. ред. В. О. Татенка. – К.: Либідь, 2006. – С. 230–257.
3. *Шапиро А. З.* Психология, культура, биология // Психол. журн. – 1999. – Т. 20. – С. 123–126.
4. *Коул М.* Культурно-историческая психология: Наука будущего: Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 1997. – 432 с.
5. *Библер В. С.* Нравственность. Культура, Современность (Философские раздумья о жизненных проблемах). – М.: Знание, 1990. – 64 с.
6. *Дубовицкая Т. Д.* Методика диагностики ситуативной самоактуализации личности: контекстный подход // Психол. журн. – 2005. – № 5. – С. 70–78.

© Радчук Г.К., 2008

Павел Горностаи

ГРУППОВЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ В СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

У контексті сімейних та родових систем описуються різні явища психіки, які належать до сфери групового несвідомого. Пропонується “голографічна” модель групової психіки, що складається з групової свідомості і групового несвідомого. Розглядаються такі прояви групового несвідомого, як “телепатичний” зв’язок між людьми, сімейні повторення і трансгенераційна передача родової інформації, сімейні міфи, “склепи” і “привиди”. Дається огляд основних методів дослідження групового (родового) несвідомого: геносоціограма, системні сімейні розстановки, психодрама та ін.

Ключові слова: групова психіка, групове несвідоме, сімейна система, сімейні історії, сімейні таємниці, сімейні міфи, сімейні “привиди”, трансгенераційна передача, геносоціограма, системні сімейні розстановки, психодрама.

В контексте семейных и родовых систем описываются различные явления психики, принадлежащие к области группового бессознательного. Предлагается “голографическая” модель групповой психики, состоящей из группового сознания и группового бессознательного. Рассматриваются такие проявления группового бессознательного, как “телепатическая” связь между людьми, семейные повторения и трансгенерационная передача родовой информации, семейные мифы, “склепы” и “призраки”. Дается обзор основных методов исследования группового (родового) бессознательного: геносоциограмма, системные семейные расстановки, психодрама и др.

Ключевые слова: групповая психика, групповое бессознательное, семейная система, семейные истории, семейные тайны, семейные мифы, семейные “призраки”, трансгенерационная передача, геносоциограмма, системные семейные расстановки, психодрама.

The various psychic phenomena in a context of family and clan systems which concern to area group unconscious are described in the article. The “holographic” model of the group mentality consisting of group consciousness and group unconscious is offered. Such manifestations group unconscious, as “telepathic” communication between people, family recurrences and transgenerational transmission of the clan information, family myths, “crypts” and “phantoms” are considered. The review of the basic methods of research group (clan) unconscious is given: genosociogram, system family constellations, psychodrama and others are given.

Key words: group mentality, group unconscious, family system, family histories, family secrets, family myths, family “phantoms”, transgenerational transmission, genosociogram, system family constellations, psychodrama.

Проблема. Семья является малой социальной группой, и ей, как и любому социальному объекту, должны быть присущи определенные групповые психологические феномены. Но семья имеет ряд особенностей, что делает ее практически уникальной среди других больших и малых групп. Наиболее важная особен-

ность – это развитость и устойчивость психологических связей между членами семьи и рода, что позволяет проявляться разнообразным феноменам группового бессознательного, функционирующего в пределах семейной и родовой систем. Анализ этих особенностей и феноменов мы попробуем осуществить в статье.

Понятие *групповой психики* как надиндивидуальной психической реальности – одно из самых дискуссионных в современной социальной психологии. Существует ли психика за пределами мозга? Можно ли говорить о коллективном разуме, групповом сознании и групповом бессознательном? Сегодня в теоретической психологии семьи господствующим является системный подход в изучении семейных групп. Коллективная психика семейной системы складывается не только из суммы индивидуальных психических реальностей, в нее обязательно надо включить обмен психологической информацией между людьми, который намного сложнее, чем мы это себе представляем. Он не сводится к обычной коммуникации, даже с учетом осознаваемого и неосознаваемого компонентов. Существуют такие формы передачи, которые нельзя объяснить общением между людьми. Особенно это касается связей между поколениями, когда потомки становятся носителями информации, которую они не могли получить непосредственно.

Цель статьи: в контексте семейных и родовых систем осуществить феноменологический обзор различных явлений психики, принадлежащих к области группового бессознательного.

В мировой психологии понятия, описывающие групповую психику, в частности *групповое бессознательное*, приобретают статус научных категорий: по крайней мере, их изучению начинают уделять серьезное внимание [1]. Наряду с другими понятиями социальной психологии групповая психика рассматривается как важная область исследования в научных трудах Института социальной и политической психологии АПН Украины. В частности, Н. Н. Слюсаревский [2] использует этот подход в новой трактовке и дефиниции *предмета социальной психологии*, благодаря чему он качественно отличается от предметов социологии и психологии личности. Есть и другие наработки, в частности, в рамках фрактальной психологии, концепций коллективного субъекта, психологии масс и социальных идентичностей (А. В. Брушлинский, В. А. Васютинский, Е. А. Донченко,

В. А. Татенко и др. [3–6]), из которых следует, что коллективная психика – больше чем простая метафора и представляет собой особую психологическую реальность.

Изучению феноменов группового бессознательного посвящены многие исследования в мировой психологии. В качестве наиболее важных достижений можно назвать идеи В. И. Вернадского о ноосфере, или сфере коллективного разума человечества; теорию архетипов коллективного бессознательного К. Г. Юнга [7]; понятие “со-бессознательное”, характеризующее общие бессознательные процессы двух и более людей, находящихся в подобной связи, проявляющееся в феномене “теле” (Я. Л. Морено [8]).

Очень интересными являются исследования бессознательных процессов в больших группах людей (Г. Лебон, С. Сигеле, З. Фрейд, В. М. Бехтерев, С. Московичи, Х. Кохут и др. [9–12]); теория социальной идентичности (Г. Таджфел и Дж. Тернер [13]), а также концепции ролевой идентичности (Ч. Гордон [14], П. П. Горностай [15]); психология межгрупповых конфликтов, связанных с идентичностью (в частности этнической) больших групп (В. Волкан, П. Ф. Келлерман, Р. Кукиер и др. [16–18]).

В контексте психологии семьи заслуживают внимания концепции группового бессознательного в теории семейных систем (М. Боуэн и др. [19]), в частности работы по трансгенерационной передаче родовой информации, групповой лояльности к системе рода и т. п. (И. Бозормени-Наги, В. Де Гольжак, П. Ф. Келлерман, Я. Наор, Б. Хеллингер, А. А. Шутценбергер и др. [20–24]).

В социальной психологии стало устоявшимся понятие “*группа-как-целое*”, характеризующее группу как единицу и субъект социального взаимодействия, то есть как социальный объект, которому присущи свойства групповой психики. Группа как система представляет собой нечто большее, чем сумму составляющих ее элементов, что, по мнению А. Синга [1], наиболее характерно для групп двух типов: толп и синергетических групп. Но характер этих идентификационных процессов для этих групп различен: первым присуща деиндивидуация, а вторым – индивидуация. В этом контексте семейная и родовая системы представляют собой особые сообщества, и, как ни парадоксально это звучит, они объединяют обе эти характеристики.

Семья является одним из важнейших и интереснейших объектов групповой психологии. Ее уникальность определяется, прежде всего, огромным значением для развития личности. Семья является таким социальным институтом, в котором человек не только рождается физически, но и формируется как социальное существо со всеми его достижениями и проблемами. Семья программирует личность человека, задавая перспективы развития и накладывая жесткие ограничения на пути самореализации. Следовательно, человек всю жизнь несет в себе отражение социальных связей и отношений, которые существовали в семье.

Среди различных социальных объектов семейные группы относятся к наиболее развитым. Они представляют собой сложную систему индивидов, взаимодействующих между собой на всех уровнях психической активности, которые известны современной психологии. Для семьи в наибольшей мере присуще свойство системности, благодаря чему, собственно, и возникла системная семейная психотерапия.

Семейная система характеризуется значительной силой связей ее членов между собой. Они настолько сильны, что не теряют своей значимости даже тогда, когда человек обрывает все контакты с членами семьи, уезжая на большое расстояние. Причин этого несколько. Во-первых, человек, неся в себе систему семейных отношений, все нерешенные противоречия в отношениях с близкими интериоризирует, превращая во внутренние конфликты личности. Во-вторых, утрачивая семейные контакты, человек на самом деле не лишается семейных связей, они лишь переходят в область бессознательного, начиная воздействовать на человека вне контроля его сознания, иногда непредсказуемо.

Другой особенностью семейной системы является продолжительность действия семейных факторов. В системе семьи человек находится всю жизнь от самого рождения и даже до появления на свет. Рождаясь, человек попадает в уже сложившийся семейный микросоциум, который Я. Л. Морено назвал **“социальным атомом”**. Его социализация происходит при постоянном влиянии общественных факторов, среди которых семья занимает ведущее место, особенно для маленького ребенка. Но семья вписана в контекст истории рода, его традиции, устои, ценности. Человек представляет собой слепок не только системы семейных отношений, но и истории рода в целом.

По аналогии с индивидуальной психикой групповую психику можно условно разделить на *групповое сознание* и *групповое бессознательное*. В ракурсе психологии семьи эти две психологические реальности связаны с двумя сферами групповой психологической информации, которые наиболее ярко представлены в таких семейных феноменах, как семейные истории и семейные тайны. *Семейные истории* – это та часть групповой памяти рода, которую, как правило, передают в форме рассказов, большей частью сознательно. *Семейные тайны* – это то, о чем, как правило, не рассказывается, ибо связанные с ними события либо слишком страшные, либо постыдные и противоречащие морали, либо связаны со слишком большой несправедливостью. Как говорила А. А. Шутценбергер, о таких вещах нельзя говорить, но их невозможно забыть [24, с. 75]. Так всегда происходит: вытесняя какую-то информацию во избежание психической травматизации, мы переводим ее в область бессознательного, и она становится причиной медленной и более длительной травматизации не только для нас, но и для наших близких и потомков. По мнению А. А. Шутценбергер, “тайна – это всегда проблема” [там же].

Семейные истории и семейные тайны связаны с разными каналами передачи семейной информации: сознательной и бессознательной. Мы примерно знаем, как передаются семейные истории, как правило – в форме вербальной коммуникации. Но мы совсем мало знаем, как передаются семейные тайны, ибо эту передачу невозможно объяснить только невербальной бессознательной коммуникацией. Существует много гипотез, пытающихся ответить на эти вопросы. Часть из них оперирует понятием особых физических полей (например, лептонных), которые, существуя вне мозга человека, являются носителями и передатчиками информации.

Здесь не надо спешить с выводами и принимать недостаточно проверенные гипотетические модели за окончательную истину, но нельзя и пренебрегать тем, что существуют необъяснимые (вплоть до паранормальных) явления психики, которые связаны с бессознательным взаимодействием людей. Например, существует эмоциональная связь матери и ребенка, которая может проявляться на расстоянии, когда мать чувствует, что происходит с ее чадом. Не поддается классическому объяснению па-

мать потомков о событиях их предков, особенно драматичного или травматического характера. Например, по наблюдениям Я. Наора [22, с. 18], потомкам жертв Холокоста снятся повторяющиеся кошмары, свидетелями которых были их родители. При этом травмированное Холокостом поколение, как правило, не склонно рассказывать своим детям об ужасах пережитого ими, соблюдая, по выражению А. А. Шутценбергер “красноречивое молчание”. А многие (речь идет о погибших) вообще уже не могут ни о чем рассказать.

К описанным феноменам можно отнести и такие совершенно таинственные явления, как телепатия, которые в рамках семейных систем проявляются достаточно явно. Здесь речь идет не только о прямом угадывании чужих мыслей (это явление все же достаточно редко и встречается у сенсорно одаренных людей – экстрасенсов), а о такой связи между людьми, когда они эмоционально вовлечены в действия, переживания и мысли другого человека, чувствуя, что с ним происходит, порой на большом расстоянии. В психотерапевтической практике был случай, когда психолог с клиенткой (32 года) прорабатывали ее симбиотическую связь с мамой. Сеанс проходил с использованием техник монодрамы: достаточно эмоциональный “диалог” с мамой моделировался с помощью пустых стульев. После сеанса клиентка чувствовала себя великолепно, она, казалось, обрела автономность, которую давно не испытывала. Но каково было удивление, когда на следующий день позвонила мама (она жила в другом городе) со словами: “Доченька! Ты как-то говорила мне, что ходишь к психологу. Что вы там делали?! Я так плохо себя чувствовала...”.

Психотерапевтическая практика знает таких примеров немало. “Телепатические” связи становятся особенно явными, когда события выходят за рамки привычной обыденности, особенно – в минуты опасности, во время болезни, в случае смерти и в другие “пиковые” для нас и наших близких моменты. Как правило, подобные вещи наблюдаются не только у людей, обладающих необычными (экстрасенсорными) способностями. Это может происходить не только явно и сознательно, но и в “скрытой” форме, например, у человека происходит какое-то событие, которое, каким-то образом связано с тем, что в это же самое время случилось с кем-то из близких. Мы не имеем достаточно

научных объяснений всем этим феноменам, а существующие модели и концепции больше похожи на мифы, чем на доказательные теории.

Свойства групповой психики на примере семейной психологии можно описать на примере метафоры *голографической памяти рода*. Семейно-родовая память представляет собой своеобразную “голограмму”, в которой запечатлена информация (как сознательная, так и бессознательная), касающаяся всех событий, происходивших в этой системе. Физические свойства голограммы таковы, что каждый ее фрагмент, в отличие от фотографии, несет информацию не о локальной части изображения, а обо всем образе в целом. Следовательно, каждый человек (представитель рода), как кусочек этой “голограммы”, является носителем не только своей индивидуальной истории, но и истории рода в целом. Семейная и родовая информация представляет собой особое эмоционально-ментальное поле, в которое включен каждый человек.

Психологию семейной системы можно исследовать, рассматривая ее как элемент средних и больших групп. История жизни человека происходит не только в контексте жизни семьи и рода, но и общества в целом, включая этнические, религиозные, культурно-исторические связи и отношения (де Гольжак [21]). Рассматривая индивидуальную жизнь человека как совокупность поступков, решений, реализации планов и жизненных ошибок, можно ввести понятие *жизненного сценария* (К. Штайнер, [25]) как некой психологической программы, которой неосознанно человек подчиняется в реализации своей жизни. В связи с вышесказанным можно говорить не только об индивидуальных сценариях, сформированных на основе родительского программирования, но и о *семейных, родовых* и даже *культуральных сценариях*, которые представляют собой влияние группового бессознательного на поведение человека и, безусловно, относятся к феноменам групповой психики.

Существование семейных и родовых сценариев можно подтвердить случаями так называемой *трансгенерационной передачи* семейной информации, когда психологические проблемы, не проработанные на уровне одного поколения, “делегированы” потомкам, которые как бы становятся их носителями и сталкиваются с необходимостью их решения. Это можно про-

демонстрировать на примере синдрома семейных повторений, о которых писала А. А. Шутценбергер [24].

Одна из причин этих повторений заключается в существовании так называемой *неосознаваемой лояльности* к семье и роду, то есть переживания чувства любви к роду и своим близким, своеобразной благодарности к ним (исследования И. Бозормени-Наги [20]). В силу этого человек ощущает идентификацию с членами рода и предками, стремится тем самым быть похожим на них вплоть до повторения элементов судьбы, сценария, проблем, болезней и т. п. Это особенно касается тех случаев, когда семейная (родовая) система оказывается травмированной какими-то событиями, которые в свое время оказались непроработанными и которые могут в прямой или символической форме повториться с другими людьми и в другом месте.

Повторения имеют место и в отношении тех фигур в истории рода, которые в силу разных причин были “вытеснены” из памяти рода в область родового бессознательного. Повторяя элементы их судьбы, потомки как бы стараются искупить вину рода перед этими людьми за то, что те оказались “исключенными” фигурами. Информация рода может проявляться в самых невероятных формах, описанных, например, под обобщенным названием “синдром предков” [24]. Потомки могут испытывать потребность переживать за своих предков чувство обиды, вины, невыраженную скорбь, что может проявляться в самых разнообразных формах (вплоть до психосоматических симптомов).

Среди групповых феноменов семьи очень интересны так называемые *семейные мифы*, представляющие собой своеобразные коллективные верования, основанные на некоторой доле истины, но с наслоением ошибочной информации вплоть до фантастических представлений. Например, семья может идеализировать кого-то из своих членов (предков), возводя в ранг героев и соответственно строить все семейные отношения (миф “Мы дети героев”). Или преувеличивать, возводить в культ семейную сплоченность, заставляя всех играть соответствующие роли и игры (миф “Мы дружная семья”). Семейные мифы могут быть формой стереотипов, предрассудков, предубеждений, играя роль родительских предписаний в семейных сценариях, ограничивающих индивидуальную свободу своих членов и их самореализацию. Они могут быть деструктивными, “консервируя” пси-

хологические проблемы вместо их разрешения, потому что подменяют собой действительность.

Деструктивные изменения в семейной системе могут приводить к явлениям, на первый взгляд кажущимся невероятными. Например, феномены так называемых призраков возникают как результат представленности в сознании людей тех фигур, которые или по каким-либо причинам оказались “не похороненными” (в прямом или переносном смысле), либо у живых нет возможности “отпустить” умерших, смирившись с утратой. По мнению А. А. Шутценбергер, Н. Абрахама и М. Терек, “*склепы*” и “*призраки*” являются феноменами группового бессознательного рода. “Склеп” – это некое искусственное бессознательное, расположенное внутри “Я” (moi), результат потери объекта, нарциссически необходимого, причем эту потерю нельзя открыто признать, из-за тайны, которую делят носитель “склепа” и “потерянный объект” [24, с. 190]. “Призрак – это образование бессознательного, которое имеет особенность никогда не быть осознанным <...> и возникает в результате перехода (каким образом – еще предстоит определить) из бессознательного родителя к бессознательному ребенку” [26, с. 391].

Существует много разных случаев похожей феноменологии, включая объекты, возникающие в процессе групповой психотерапии. Так, при психодраматической проработке семейной истории могут актуализироваться сновидения, какие-то смутные образы (иногда похожие на призраки), полу-фантазии, символизирующие, например, тайну умершего ребенка, пропавшего без вести родственника, репрессированного (и неоправданного) предка, то есть все, что невозможно (страшно, стыдно и т. п.) вспоминать, но и нельзя забыть.

Групповые психологические феномены давно и успешно используются в различных практиках психотерапии. Работа с семьей как системой обязательно предполагает экскурс в семейное и родовое бессознательное, что способно дать массу информации для психотерапевта и клиента. Одной из таких форм является *геносоциограмма* как своеобразная карта родовой информации [24]. Воспроизведение информации рода происходит в терапевтическом времени и пространстве, когда предметом терапевтического исследования становится история рода. Одним из самых интересных в этой связи является метод *системных*

семейных расстановок, который строится на этих идеях и в котором в искусственных “лабораторных” условиях удастся воссоздать систему бессознательной родовой информации и даже влиять на нее психотерапевтическими средствами [23]. Аналогичным образом семейная система может исследоваться в **психодраме** [8].

В заключение можно сделать некоторые *выводы и обобщения*. Информация, относящаяся к семье, роду, семейной истории, носит системный характер, то есть происходит в тесной и сложной взаимосвязи индивидуальной информации и индивидуальной психики отдельных представителей рода. Аналогично индивидуальной психике групповая психика состоит из группового сознания и группового бессознательного, которые функционируют в общем для рода информационном поле, существующем в собственном пространстве и времени (объединяющем время разных поколений людей). Основные формы группового сознания и группового бессознательного – это семейные истории и семейные тайны. Все проблемные области, связанные с семейной информацией, относятся к области группового бессознательного и проявляются в виде разнообразных феноменов: семейные повторения и синдром годовщины, семейные мифы, “склепы” и “призраки”, проявление “теле” и других форм бессознательной связи на расстоянии между членами рода. В процессе психотерапии семейных проблем мы обязательно должны исследовать область семейного и родового бессознательного, воссоздавая его в психотерапевтическом пространстве и времени.

Литература

1. *Singh A.* The Group Unconscious: A Synthesis Paper. – Режим доступа: <http://www.johnniemoore.com/blog/archives/synthesis.pdf>.
2. *Слюсаревський М. М.* Методологічна ситуація у психологічній науці і перспективи соціальної психології // Наук. студії із соц. та політ. психології: Зб. ст. / АПН України, Ін-т соц. та політ. психології. – К.: Міленіум, 2005. – Вип. 10 (13). – С. 3–13.
3. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 368 с.
4. *Донченко Е. А.* Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социальной жизни). – К.: Знання, 2005. – 323 с.
5. Основи фрактальної психології: Проект психоекологічного відновлення / За ред. О. А. Донченко. – К.: Міленіум, 2006. – 472 с.

6. *Васютинський В. В.* Інтеракційна психологія влади. – К.: Вид. Київ. славіст. ун-ту, 2005. – 492 с.
7. *Юнг К.* Психологія і алхімія: Пер. с англ. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – 592 с.
8. *Морено Я.* Психодрама: Пер. с англ. – М.: Апрель Пресс: ЕКСМО-Пресс, 2001. – 528 с.
9. *Лебонь Г.* Психологія народів і мась: Пер. съ франц. – СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1896. – 329 с.
10. *Фрейд З.* Массова психологія і аналіз людського “Я” // “Я” і “Оно”: Труды разных лет. – Тбилиси: Мерани, 1991. – Кн. 1. – С. 71–138.
11. *Бехтерев В. М.* Коллективная рефлексология. – Петроград: Колос, 1921. – 432 с.
12. *Kohut H.* Self Psychology and the Humanities. – New York: Norton, 1985. – 290 p.
13. *Robinson W. P.* (Ed.) Social groups and identities: developing the legacy of Henri Tajfel. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 1996. – 386 p.
14. *Gordon Ch.* Development of evaluated role identities // Annual Review of Sociology. – 1976. – V. 2. – P. 405–433.
15. *Горностай П. П.* Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности. – К.: Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.
16. *Volkan V.* Bloodlines: from ethnic pride to ethnic terrorism. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 1997. – 280 p.
17. *Kellermann N. P. F.* Transmission of Holocaust Trauma. National Israeli Center for Psychosocial Support of Survivors of the Holocaust and the Second Generation. – Режим доступу: <http://peterfelix.tripod.com/home/trans.htm>.
18. *Кукиер Р.* Психодрама Человечества. Действительно ли это утопия? // Психодрама и современная психотерапия. – 2004. – № 4. – С. 29–42.
19. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика // Под ред. К. Бейкер и А. Я. Варги. – М.: Когито-Центр, 2005. – 496 с.
20. *Boszormenyi-Nagy I.* Invisible Loyalties: Reciprocity in Intergenerational Family Therapy. – Brunner/Mazel, U.S.A., 1984. – 215 p.
21. *Гольжак де В.* История в наследство: Семейный роман и социальная траектория: Пер. с фр. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 233 с.
22. *Наор Я.* Театр Холокоста // Психодрама и современная психотерапия. – 2005. – № 4. – С. 15–30.
23. *Хеллингер Б.* Порядки любви: Разрешение системно-семейных конфликтов и противоречий. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001. – 400 с.

24. Шутценбергер А. А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. – 240 с.
25. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
26. Abraham N., Török M. L'écorce et le Noyau. – Paris: Aubier-Flammariion, 1978. – 172 p.

© Горностай П.П., 2008

Людмила Никоненко

ДО ПИТАННЯ ФУНКЦІОНУВАННЯ ГРУПОВОГО НЕСВІДОМОГО: ГІПОТЕЗИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ ДОСЛІДЖЕННЯ

Розглянуто інтегративний підхід до дослідження механізмів групового несвідомого, який поєднує в собі надбання трьох наук: психології, біології, фізики. Сформульовано гіпотези щодо ймовірних механізмів функціонування родинного несвідомого (паралельний процес, домінуюча позиція, домінуюча фігура).

Ключові слова: групове несвідоме; механізми функціонування групового несвідомого: паралельний процес, домінуюча фігура, домінуюча позиція.

Рассмотрен интегрирующий подход к исследованию механизмов группового бессознательного, объединяющий достояния трех наук: психологии, биологии, физики. Сформулированы гипотезы о возможных механизмах функционирования семейного бессознательного (параллельный процесс, доминантная позиция, доминантная фигура).

Ключевые слова: групповое бессознательное; механизмы функционирования группового бессознательного: параллельный процесс, доминантная позиция, доминантная фигура.

Intergrated approach to research of group unconscious mechanisms which combines achievements of three sciences: psychology, biology, physics is considered in the article. Hypotheses concerning possible mechanisms of functioning of family unconscious (parallel process, dominant position, dominant figure) are suggested.